

Третий срок Михалкова

Виктор МАТИЗЕН

Охарактеризовать деятельность Никиты Михалкова на посту председателя СК России по двузначной шкале «хорошо-плохо» не представляется возможным, поскольку суммировать плюсы за хорошие дела с минусами за плохие — пустое занятие.

Он не выполнил, да и вряд ли смог бы выполнить некоторые свои предвыборные обещания (вроде обещания создать внебюджетный фонд развития кинематографа) и поручения съезда кинематографистов, на котором пришел к власти (вроде поручения отвоевать Киноцентр). Он пока не вернул долг, взятый им на нужды СК, не довел до конца реконструкцию одного из двух оставшихся Домов творчества кинематографистов, но в то же время многое сделал для Союза — предотвратил имущественную и финансовую катастрофу (в течение его второго председательства сроки доходы СК превысили расходы, так что на погашение кредита можно рассчитывать), укрепил Московский международный кинофестиваль, создал Академию киноискусства и премию «Золотой Орел» (хотя в пику «Нике») и все годы помогал нуждающимся кинематографистам, в том числе личными деньгами.

Все это, однако, не объясняет ни того недовольства Михалковым, которое существует (хотя не преобладает) в Союзе, ни подозрений, которые питают на его счет оппозиционеры, причем не только те, кто рассчитывает поймать рыбу в мутной воде, но и те, кто не ищет в Союзе материальных выгод. По их мнению, Михалков — узурпатор, диктатор, властолюбец и лжец, который только и мечтает, чтобы уничтожить вверенную ему организацию и завладеть ее недвижимым имуществом.

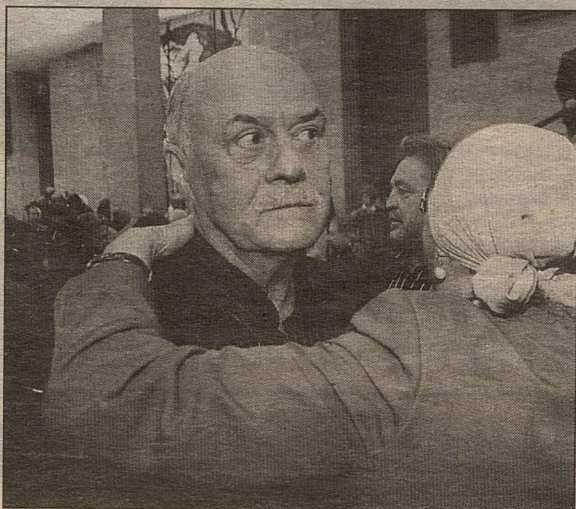
Парадокс состоит в том, что Михалков, даже если он ни сном, ни духом не виноват в том, что ему инкриминируют, невольно порождает эти слухи. В свое время он обещал, что его правление будет «прозрачным», но, несмотря на создание газеты «СК-Новости», в СК России существует очевидный вакуум информации о делах руководства, а в вакууме заводятся призраки. Кроме того, Михалков начал с нарушения Устава СК — IV съезд кинематографистов в 1998 году

был созван без положенных выборов делегатов (на него попросту были приглашены «все» члены СК), и сужения внутрисююзной демократии. С его подачи съезд вычеркнул из Устава общедемократический пункт, ограничивающий пребывание Председателя СК на своем посту двумя сроками. Съезд также запомнился тем, что впервые разделил кинематографистов на подавляющее большинство и подавляемое меньшинство. Едва ли можно назвать вполне демократичным и V съезд, на котором делегатам вместо выборов просто предложили поднять руки за утверждение Михалкова председателем СК на второй срок. Да и вся нынешняя структура правления СК России, унаследованная с советских времен, едва ли соответствует реальному раскладу сил и интересов в кинообществе.

По названным причинам атмосфера в СК постепенно накалялась, и на VI съезде произошел взрыв. Вероятно, Никита Михалков и его заместитель Клим Лаврентьев могли этого избежать, но обоим не хватило прозорливости и терпимости. Им следовало сразу же согласиться с оппозицией, которая настаивала на том, чтобы съезд вели люди, не принадлежащие к Правлению СК, и на том, чтобы сразу решить, как выбирать руководство — тайным или явным голосованием. Однако оба упорствовали. Упорствовала также оппозиция, и разразился скандал. Объективных причин для упрямства не было ни у той, ни у другой стороны — постановления съезда практически не зависели от ведущих, а результаты выборов — от формы голосования.

Хотя VI съезд российских кинематографистов прошел со скандалом, который не скоро кончится, его решения оказались вполне разумными

Вряд ли большинство кинематографистов так боится Никиту Сергеевича, что может лишь тайно подать голос против него. Ради эксперимента стоило бы проголосовать и явно, и тайно, чтобы сравнить результаты — думаю, разница была бы весьма незначительна.

Голосование о форме выборов председателя (тайной или явной) состоялось на второй день съезда и во избежание порочного круга было открытым. Большинство вотировало за тайную форму несмотря на то, что сам Михалков, подавая пример своим апологетам, поднял руку за открытую форму. Началось выдвижение кандидатов, но все они, за исключением Елены Цыплаковой, бывшей заместительницы Михалкова, отказались баллотироваться, причем Станислав Говорухин и Эльдар Рязанов призывали своих сторонников голосовать за Цыплакову.

Для оценки состоявшихся выборов необходимо знать Устав СК. Согласно ему, одни решения съезда принимаются простым (более 1/2) большинством «присутствующих делегатов», другие, в частности, решения по избранию руководящих органов — квалифицированным большинством (не менее 3/4). Неопределенное выражение «присутствующие делегаты» обычно толковалось (чтобы избежать неразрешимой проблемы кворума) как «принявшие участие в голосо-

вании». И если на съезде зарегистрировались 1000 делегатов, а 800 из них разбрелись по кулуарам, то голосование оставшихся в зале 200 человек считалось легитимным.

В выборах председателя на VI съезде приняли участие более 600 из почти 1000 зарегистрировавшихся делегатов. 400 человек проголосовали за Михалкова, 212 — за Цыплакову. Это можно было бы назвать впечатляющей победой лидера избирательной кампании, если бы его первая победа на III съезде в 1997 г. не была в процентном отношении чуть более весомой (166 голосов против 64), а победа в отсутствие конкурентов на V съезде в 2001 году не была триумфальной.

Самое же главное заключалось в том, что Михалков не набрал требуемых Уставом СК 3/4 голосов. Что делать в такой ситуации, Уставом не предусмотрено, и все растерялись. Одни говорили, что нужно выдвинуть других кандидатов, другие — что необходимо распустить этот съезд и собрать новый, третьи — что следует проголосовать за объявление Михалкова и Цыплаковой сопредседателями и т.д. При полном разброде и истерических выкриках сторонников обоих кандидатов ведущий Владимир Макежанец поставил на открытое голосование съезда вопрос о признании Ми-

халкова председателем СК на основании предыдущего голосования, чтобы решить этот новый вопрос простым большинством голосов. На этот раз в голосовании приняло участие около 200 человек (некоторые делегаты к тому времени разошлись, а часть демонстративно покинула зал), и почти все они высказались за признание Михалкова переизбранным на третий срок. Трудно сказать, было ли это второе голосование законным, но даже если суд не признает Михалкова избранным, перевыборы можно будет провести лишь на следующем съезде, где может сложиться аналогичная ситуация, причем независимо от того, станет Михалков баллотироваться или нет. Так что изменение Устава неизбежно.

Словом, весьма вероятно, что Никита Сергеевич поручит Союзом еще три года. Другой на его месте ушел бы с этого места, но он не таков, поскольку полон решимости «довести начатое до конца», хотя конца начатому не предвидится. Конец его правлению может положить либо победа другого лидера на следующем съезде, либо принятие съездом нормы, ограничивающей время пребывания председателя СК на своем посту.

Весьма вероятно и то, что в результате съезда оппозиция Михалкову усилится и продолжит обвинять его во всех смертных грехах, так что работа СК будет менее эффективной, чем могла бы стать, если бы съезд консолидировал кинообщество, а не расколол его еще больше.

Чтобы не расширять этой трещины, председателю СК следует помнить, что ему противостоит не кучка крикунов, а (в пересчете числа поданных против него голосов на всю массу) треть членов возглавляемой им организации, и с ними необходимо считаться. А мне, как председателю редакционной комиссии съезда, следует добавить, что все конструктивные предложения, высказанные в прениях и выступлениях, в том числе ограничительные для руководства и ставящие оное под контроль общественности, были почти единогласно приняты присутствующими (оставшимися в зале) делегатами в числе двух сотен человек, и тем самым стали обязательными для исполнения. Так что Михалкову, если он пожелает от них отмахнуться, будет не так просто это сделать.